

УДК 343.98

*Т. Н. Данькова**адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

**ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА
КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ
ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ**

Личность преступника является междисциплинарной категорией и исследуется с позиции предметов многих наук. Безусловно, отдельные знания о личности преступника, разработанные в криминологии, уголовном праве, психологии, социологии и иными науками, представляют ценность и для криминалистики. Однако эти знания должны быть интегрированы в криминалистику, а не механически перенесены в область криминалистических знаний.

Криминалистика исследует не все стороны личности, а только те, которые детерминируют противоправную деятельность и направлены на решение поисково-познавательных задач. Изучение личности преступника в методике расследования отдельных видов преступлений осуществляется по двум направлениям: установление личности неизвестного преступника и решение иных задач расследования (выбор наиболее эффективных приемов проведения отдельных следственных и иных действий, а также организация и планирование расследования в целом).

Прежде чем отметить свойства личности преступника, совершившего злоупотребление властью или служебными полномочиями, считаем необходимым отметить, что относительно соотношений категорий «личность преступника» и «субъект преступления» имеется дискуссионность в научных кругах. На наш взгляд, с учетом того, что при совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями субъект преступления специальный — должностное лицо, в данном случае категория «личность преступника» характеризуется в том числе и должностными полномочиями, имеющими у определенного лица.

Так, проведенный анализ судебно-следственной практики по уголовным делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями показал, что в большинстве случаев личность преступника является известной на момент возбуждения уголовного дела и представляет собой должностное лицо мужского пола в возрасте 30–60 лет, которое обладает достаточным жизненным и профессиональным опытом, высоким уровнем образования, обширными связями

среди различных слоев общества, высоким уровнем доходов, материальных притязаний, а также такими негативными качествами, как эгоизм, корысть, беспринципность, цинизм, наглость, уверенность в безнаказанности.

Таким образом, личность должностного лица, совершившего злоупотребление властью или служебными полномочиями, кроме деформации ценностной ориентации, мало чем отличается от должностных лиц, законопослушно реализующих свои полномочия. Тем не менее отмеченные данные о личности преступника необходимо учитывать при выборе наиболее оптимальных приемов отдельных следственных действий (допросов, очных ставок, выемок и др.) и оптимизации расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями в целом.

Вместе с тем, на наш взгляд, кроме определения вышеуказанных криминалистически значимых свойств личности преступника, рассматриваемый элемент криминалистической характеристики преступлений должен быть исследован с позиции его отражения в иных элементах (обстановке совершения преступления, следовой картине, способах совершения преступления и др.).

Так, в обстановке совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями отдельные свойства личности преступника могут отображаться в условиях и месте совершения противоправных действий. Например, когда должностное лицо изменяет процедуру принятия отдельных решений в организации либо условий ее функционирования в целом, в этих измененных условиях отражаются отдельные свойства его личности. В случаях, когда местом совершения преступления является не только местонахождение организации, но и иные места (например, объект недвижимости, дачный участок, принадлежащие должностному лицу либо близким ему лицам), это место может напрямую указывать на конкретное лицо, совершившее преступление, отдельные его свойства, а также лиц, могущих быть причастными к совершению преступления и располагающих информацией о свойствах личности преступника.

В свою очередь, личность преступника может отображаться и в следах совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями. Идеальные следы, отображающиеся в памяти участников и свидетелей преступной деятельности, как правило, напрямую указывают на конкретное должностное лицо и его характеристику, а материальные следы, отображающиеся в основном в различного рода документах, в большинстве случаев косвенно детерминируют личность преступника и указывают на нескольких лиц, могущих быть причастными к совершению преступления.

Относительно отображения личности преступника в способах совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями отметим, что

при всем своем многообразии типичные способы совершения рассматриваемого преступления не всегда напрямую определяют конкретное должностное лицо и в основном отображают должностные полномочия, имеющиеся у лица, совершившего преступление. Вместе с тем способ совершения злоупотребления властью или служебными полномочиями определяет круг лиц, могущих быть причастными к его совершению и обладающих информацией о личности преступника.

Подводя итог исследованию личности преступника как элемента криминалистической характеристики злоупотребления властью или служебными полномочиями, представляется возможным сделать следующие выводы:

выделенные данные о личности преступника могут быть использованы для выбора наиболее эффективных приемов проведения отдельных следственных и иных действий, а также оптимизации и планирования расследования в целом;

отдельные свойства личности преступника, совершившего рассматриваемые действия вопреки интересам службы, могут отображаться и в иных элементах криминалистической характеристики преступления (обстановке совершения преступления, следовой картине, способах совершения преступления и др.), рассмотрение которых необходимо для полноты и всесторонности исследования криминалистической сущности злоупотребления властью или служебными полномочиями.